

Глава 6

Полуденное солнце разгорелось еще жарче. Закончив с обедом, оба решили не мешать друг другу и разошлись по своим комнатам на тихий час.

Бай Яньчэн оказался на редкость чутким и вежливым старшим сокурсником. Прежде чем скрыться у себя, он специально заглянул к Су Синье и спросил, не нужно ли помочь разложить вещи. Похоже, он и впрямь держал его за несмышленного ребенка.

Но Су Синье был только рад такой заботе. Расплывшись в улыбке, он вежливо отказался:

— Доктор Бай, я сам справлюсь. Занимайтесь своими делами, не беспокойтесь обо мне.

Бай Яньчэн улыбнулся в ответ:

— Хорошо. Если что-нибудь понадобится, сразу зови.

Дверь спальни закрылась, шаги Яньчэна за дверью постепенно затихли.

В ту же секунду Су Синье расслабился и без сил, словно лишившись костей, рухнул на узкую кровать. Глядя в незнакомый потолок под аккомпанемент доносившегося из окна птичьего щебета, он всё никак не мог поверить своему счастью. Ноги так и несли его наружу — завести разговор, покрутиться рядом, как-то сблизиться, — но парень отчаянно боялся опростоволоситься.

Стоило ему завидеть Яньчэна, как внутри поднималась волна неуправляемого волнения и восторга. Это противоречивое, щемящее чувство разрывало его на части: безумно хотелось захватить этого мужчину целиком, но при этом он робел даже случайно к нему прикоснуться.

«Господи... Да ведь Яньчэн сейчас прямо за стеной! Нас разделяет от силы метров пять, а то и меньше».

Сердце сладко заныло. Синье зажал ногами свежее одеяло и принялся кататься по постели, то и дело в приступе дурашливого восторга брыкаясь и колотя кулаками по матрасу.

Немного поутихнув, он соскочил на пол, прижался ухом к двери и замер, вслушиваясь в тишину.

В гостиной царило полное безмолвие. Скорее всего, доктор Бай тоже прилег отдохнуть. А может, устроился с книгой или вообще работал — поговаривали, что мозг у гениев трудится без перерыва, не зная отдыха.

Об этом Синье когда-то поведал профессор Янь, да и сам Яньчэн этого не отрицал.

Этот человек действительно размышлял непрерывно, его разум крутился как заведенный, причем совершенно неосознанно, не затихая даже во сне. И если кто-то пытался прервать этот мыслительный процесс или ограничить его действия, внутри у мужчины закипало глухое, незаметное для окружающих раздражение. А в гневе, как известно, любой способен на безумства. Вот вам и тихий, интеллигентный доктор Бай, каким его все привыкли видеть.

Убедившись, что в гостиной никого нет, парень окончательно дал волю эмоциям. С разбегу запрыгнув на кровать, он развалился на животе, болтая задранными кверху длинными ногами. Затем выудил из кармана телефон, воткнул в ухо один наушник и открыл мессенджер.

Отыскав чат рок-группы «Неуправляемые куклы» — их нерушимое трио, — он тегнул обоих друзей, чтобы похвастаться сегодняшними успехами.

Недогитарист: «Парни! Ваш покорный слуга успешно внедрился на территорию своего божества! С сегодняшнего дня мы с доктором Баем живем под одной крышей! Даю вам три секунды на поздравления. Время пошло!»

Се Сяочжоу, его самый старый и преданный друг, отозвался мгновенно, прислав голосовое сообщение секунд на пятнадцать. Синье даже не стал его слушать, продолжая строчить в упоении:

Недогитарист: «Он сам вез мой чемодан! Приготовил мне обед, положил мне рис и даже помыл за мной посуду! И мы так мило поболтали!»

Столько побед в первый же день! Су Синье был готов помереть от счастья прямо на месте. В чате объявился второй участник их банды, Сюэ Цзя:

Сюэ Цзя: «Ого! Настоящий примерный семьянин [ухмылка]»

Се Сяочжоу: «Сначала покормил, потом посуду помыл... Глядишь, вечером и в душ тебя отведет?»

Сюэ Цзя: «Что-то он больно услужливый! Тут явно нечистое дело. Парнишка, береги свою невинность!»

Недогитарист: «Ни хрена вы не понимаете! Не смейте проецировать свои дешевые пикаперские бредни на доктора Бая, а то зубы повышибаю!»

Сюэ Цзя: «Брат Е, да ладно тебе, мы же шутим! [умоляющий смайлик]»

Се Сяочжоу: «@Сюэ Цзя, босс дело говорит. Из твоей собачьей пасти вечно всякая дрянь лезет. Как у тебя язык повернулся возводить напраслину на доктора Бая? Да ты ему и в подметки не годишься!»

Недогитарист: «Вот-вот, давай, задай ему!»

Сюэ Цзя: «Виноват, каюсь... [бедный и несчастный]»

Ответ его вполне удовлетворил. Довольно улыбнувшись, Синье набрал:

Недогитарист: «Но в одном вы правы: рано или поздно наступит день, когда мы окажемся в одной ванне. И уж тогда мы точно друг друга потрем!»

Перед его мысленным взором тут же раскинулась упоительная картина: окутанная густым паром ванная комната, посреди которой установлена шикарная ванна. Бай Яньчэн сидит по плечи в мыльной воде, а он устраивается прямо позади него. Оба совершенно обнажены, и он нежными, плавными движениями растирает Яньчэну спину...

«Стоп, — Синье резко замер. — В этой квартире ведь нет ванны. Только душевая кабина!»

Воображаемое зеркало с оглушительным звоном разлетелось на тысячи осколков. Прекрасная фантазия мгновенно обратилась в прах. Даже дворовые псы от такой нелепости завывали бы с досады.

Сюэ Цзя и Се Сяочжоу одновременно отправили один и тот же мем: «Клинический случай, медицина тут бессильна!»

Синье перевернулся на спину и прижал телефон к груди. Каждая вибрация от новых сообщений эхом отдавалась в его учащенном пульсе, а в сияющих глазах плясали счастливые искорки.

Из приоткрытого окна спальни тянуло прохладой, легкий ветерок шевелил шторы. В этой тесной комнатке было так хорошо и спокойно.

Баюкаемый сладкой истомой, он и сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Солнце за окном медленно клонилось к закату. Спустя какое-то время сквозь дремоту до Синье донесся тихий стук в дверь.

Он сладко застонал и зажмурился, потягиваясь всем телом.

— Младший брат, ты у себя?

Напрягши слух, он мгновенно узнал голос: Яньчэн!

Синье подбросило на постели. Он сел, судорожно провел рукой по подбородку и с ужасом обнаружил, что пустил слюну. Надо же было так размориться в чужом доме! Стыдоба-то какая...

— Синье? — Яньчэн за дверью понизил голос, рассуждая вслух: — Неужели еще спит...

Заслышав удаляющиеся шаги, Синье в панике сбросил с себя одеяло и, как ошпаренный, бросился к выходу. Распахнул дверь.

На пороге стоял Яньчэн — высокий, подтянутый и невероятно элегантный. Вместо уютной домашней одежды на нем теперь были строгие брюки и отглаженная рубашка.

Синье шумно сглотнул, растерянно захлопал глазами и заикаясь выдавил:

— До... доктор Бай.

— Проснулся? — все так же мягко и доброжелательно спросил Яньчэн. — Я тебя не разбудил?

Мужчина заглянул через его плечо в комнату. Взгляду открылся полнейший хаос: скомканное гнездо из одеяла на кровати, распахнутый посреди пола чемодан и живописно разбросанные по всему ковру мелочи.

Парень до побеления пальцев сжал дверную ручку, мысленно проклиная себя на чем свет стоит. Какой к черту сон?! Почему нельзя было разложить вещи сразу? Обязательно нужно было опозориться!

Густо покраснев, он попытался заслонить собой комнату. Но при всех своих ста восьмидесяти сантиметрах роста он все равно был на полголовы ниже Яньчэна, так что маневр с треском провалился.

— Извините, — пробормотал Синье, утыкаясь взглядом в пол. — У меня тут жуткий беспорядок... Я сейчас же все приберу.

— Не торопись, раскладывай спокойно, чтобы ничего не потерять, — ничуть не рассердился Яньчэн. Напротив, он ободряюще улыбнулся: — Я сам, когда переезжал, устроил такой разгром, что страшно вспомнить. Если хочешь, подожди до вечера, я вернусь и помогу тебе обустроиться.

Рядом с ним вся неловкость улетучивалась без следа. Синье облегченно выдохнул.

Он отпустил ручку, вытянулся в струнку и расплылся в искренней улыбке:

— Спасибо, доктор Бай! Мне как-то неудобно вас обременять, я сам... Ой, вы куда-то уходите?

— Да, нужно отлучиться по делам. — Яньчэн поправил очки и протянул ему связку: — Вот запасные ключи и пропуск. Держи. Сегодня я задержусь допоздна. Справишься тут один?

— Легко! — Синье просиял, окончательно придя в себя. — Вы же сами сказали: мне уже двадцать, я взрослый человек.

Если бы внешность оценивали по стобальной шкале, то за эту лучезарную улыбку юноше можно было смело ставить девяносто девять. Один балл стоило попридержать — просто чтобы не зазнавался.

Яньчэн на мгновение залюбовался им, но тут же мягко кивнул:

— Ну, я пошел. Если что — звони.

Обувшись, он вышел за дверь, прихватив с собой лишь мобильный.

Синье тут же метнулся на балкон и, притаившись за занавеской, прильнул к стеклу в ожидании, пока Яньчэн появится внизу.

Однако радость быстро сменилась недоумением. Он нахмурился, с тревогой вглядываясь в происходящее у подъезда.

У самого входа мягко затормозил роскошный черный автомобиль представительского класса. Какой-то тип в строгом деловом костюме поспешно выскочил наружу и услужливо распахнул перед Яньчэном заднюю дверцу. Доктор Бай сел в салон, его спутник тут же обошел машину, скользнул на соседнее сиденье, и авто плавно покатило к выезду со двора.

Синье в изнеможении сполз по стене на пол балкона.

«Да нет, не может быть! — паника ледяной иглой кольнула сердце. — Доктор Бай ведь точно одинок! Тот тип в костюме... Уж больно подозрительно он вился вокруг Яньчэна. Хотя они же не обнимались и не целовались у всех на виду! Обычная деловая встреча. И вообще, они совершенно не подходят друг другу!»

Пытаясь заглушить тревогу, он обхватил колени руками и уткнулся в них подбородком. На

душе было скверно.

Но хандрить долго было не в его характере. Спустя пару минут он решительно поднялся, ворвался в спальню, на ходу отфутболив мешавшийся под ногами чемодан, схватил с кровати телефон и быстро набрал номер. Едва на том конце сняли трубку, он взревел:

— Старик! Твои сведения вообще верны?! Какого черта ты мне наплел?!

<http://bllate.org/book/19920/1990376>